

УДК 811.133.1: 347.78.034

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРОВИНЦИЯ» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДАХ «ЗАПИСОК ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА

© 2017 г.

Н.А. Воскресенская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

voskresenskaya@flf.unn.ru

Поступила в редакцию 21.11.2017

Проведен анализ концепта «провинция», одного из основных авторских концептов, эксплицирующихся в цикле Тургенева «Записки охотника» русский характер, и выявлены особенности его интерпретации во французских переводах. Материалом для анализа послужили цикл «Записки охотника» И.С. Тургенева и все разновременные французские переводы цикла, выполненные и опубликованные во Франции в 1854–1969 гг. В основе методологии исследования лежат структурно-семантический метод, концептный анализ. В работе использовались метод интерпретативного переводоведения, имагологический метод. Анализ речевой композиции цикла «Записки охотника» показал, что одним из доминирующих концептов, представляющим русский национальный характер, является «провинция». По мысли Тургенева, сущностные черты русского характера раскрываются только в тесной связи с природой, в провинции. Концепт «провинция» является смыслообразующим, несмотря на то что в произведении представлен опосредованно. Данный концепт в цикле Тургенева характеризует русский национальный характер не только на уровне образов героев, но и через оценку этого качества в народной среде и автором-рассказчиком, охотником. При переводе текста на французский язык происходит частичная потеря значений концепта оригинального текста, раскрывающихся Тургеньевым опосредованно, через речевые характеристики персонажей и рассказчика.

Ключевые слова: переводческая рецепция, французский, концепт «провинция», Тургенев, «Записки охотника».

Образ русской провинции является своеобразным «общим местом» во многих произведениях русских писателей XIX века. В творчестве одних авторов провинция – постоянное место жительства героев – определяет их мировоззрение и поведение, для других – перемещение персонажей из столичного пространства в провинцию (или, наоборот, из провинции в столицу) дает возможность раскрыть особенности характера персонажа. Причем если образ столицы чаще всего однозначен, то образ провинции – полисемантичен. Провинция может иметь как положительные, так и отрицательные качества в зависимости от идейно-содержательного замысла произведения.

Концепт «провинция» в цикле И.С. Тургенева «Записки охотника» также выражает авторскую точку зрения, хотя и неявно, он реализуется, как правило, в сложном взаимодействии композиционных, сюжетных мотивов повествования, в системе образов персонажей.

Опосредованный характер выражения авторского концепта в тексте Тургенева ставит проблему интерпретации специфики концепта во французских переводах.

«Записки охотника» переводятся во Франции восемь раз, причем первый перевод был сделан в 1854 г. (через два года после появления цикла в России), а последний – в 1969 г. [1–9].

Такая интенсивность переводов объясняется многими причинами, важнейшая из которых – неослабевающий интерес к русской культуре, ее национальным основам.

Сущностные черты русского характера раскрываются Тургеньевым, в частности, в связи с образом провинциального мира. Таким образом концепт «провинция» является смыслообразующими.

Проследить особенности функционирования концепта в произведении Тургенева, уточнить семантические границы слова помогает обращение к истории понятия «провинция».

Как в западноевропейских языках, так и в русском первое значение слова связано с характеристикой административно-территориальных границ [10]. Так, в словаре Даля провинция – «губерния, область, округ; уезд» [11, с. 472]. В Российском гуманитарном энциклопедическом словаре дается важное определение понятия: «В России П. впервые была учреждена в России при Петре I ...однако провинц. деление в России в это время не получило распространения. После проведения губ. реформы 1707–10 П. становится промежут. звеном между уездом и губ. В рез. обл. реформы 1719 П. превращаются в основную терр.-адм. единицу и сохраняются до губ. реформы 1775» [12]. Следствия данной реформы оказываются решающими для функ-

ционирования слова в русском языке: с отменой административно-территориального деления государства на провинции слово теряет значение термина. В результате в России слово «провинция» уже в XIX веке употреблялось главным образом как собирательное существительное.

Определение локуса, которое указывало на то, что провинция – это *местность, находящаяся вдалеке от столицы или крупных культурных центров, вообще – территория страны в отличие от столиц* [13], «вся страна, кроме столицы» (*Жить в провинции, не в столице*) [11] – один из важных аспектов значения слова. В современном русском языке именно с таким значением связаны не только нейтральные характеристики, но и оценочные (чаще всего, негативные): «употр. как символ косности, отсталости [14, с. 606]; со времен Римской империи слово "П." приобретает неск. уничижительный оттенок отсталой периферии в ее противопоставлении столичному центру» [12]. В производных словах такая негативная оценка часто оказывается еще более очевидной: провинциал – «наивно-простоватый человек (перен.)» [13], провинциальный (в переносном значении) – «отсталый, наивный и простоватый» [14]. Пейоративную коннотацию провинции зачастую добавляют прилагательные ее ближайшей периферии: например, «глухая». Также показателен список синонимов к слову «провинция» и ее производным: «глушь, трущоба, захолустье, глухомань; отсталый, наивный, простоватый и т. д.» [15].

Такая многозначность слова говорит о сложном характере явления, о различных ракурсах восприятия провинции и ее оценивании как в бытовом общении, так и в художественных произведениях, где закрепляется представление о ее неоднородности (как реальной, так и ментальной).

Необходимо понять, как выражена в произведении авторская оценка пространства провинции, какие художественные цели ставит автор, приписывая провинции отрицательные или положительные черты.

Действие в ранних произведениях Тургенева («Параша», «Помещик», лирические стихотворения 1830–40-х годов) разворачивается в деревне, в усадьбе, поэтому обращение писателя к провинциальному сознанию в «Записках» является закономерным продолжением избранного аспекта изображения. В цикле локус места действия – Тульская, Орловская, Калужская губернии. Однако пространство провинции в «Записках» Тургенева не является единым целым. События происходят как в уездном городке («Уездный лекарь»), так и в местах, приближенных к природе, – в селе (степное село Льгов, большое село Шумихино), деревне («заглаз-

ная», глухая деревня в очерке «Стучит!», Юдины веселки), усадьбе (усадьба Хоря), поместье (поместье Радилова, имение Аркадия Павлыча Пеночкина), хуторе и избе мужика (хозяйство однодворца Овсянникова, изба Бирюка, Ермолая) и непосредственно в самих природных топосах – лес, луг, река, дорога («Лес и степь», «Бежин луг» и т. д.).

Показательными становятся у Тургенева приметы столичного образа жизни некоторых персонажей, чуждые для провинциального пространства и провинциального менталитета. Тургенев иронично описывает г-на Полутыкина, который «завел у себя в доме французскую кухню, тайна которой, по понятиям его повара, состояла в полном изменении естественного вкуса каждого кушанья» [16, с. 8]. Столичные привычки Аркадия Павлыча Пеночкина также выглядят неестественно. И хотя «обеда задала он отличные, принимает гостей ласково, а все-таки неохотно к нему едешь», да и «дворовые люди Аркадия Павлыча поглядывают <...> что-то исподлобья» [16, с. 125]. Последний комментарий автора-рассказчика о дворовых людях Пеночкина заставляет сомневаться в преимуществе столичной жизни перед жизнью провинциальной. Крестьяне «глядят исподлобья», то есть «насупясь, недоверчиво, со скрытым неудовольствием» [17]. На фоне естественной жизни провинции Пеночкин выглядит оторванным от жизни, и дворовые люди не доверяют ему. Французским переводчикам тяжело найти полный эквивалент русскому выражению, поэтому они выбирают либо оборот «regarder en dessous» [1, p. 157; 6, p. 231; 7, p. 157] – «regarder obliquement, en baissant les yeux» [18] ‘смотреть не прямо, опустив глаза’, либо прилагательное «taciturne» [5, p. 191; 7, p. 128] ‘молчаливый, неразговорчивый’ – «qui par nature parle peu, reste silencieux; qui n'est pas d'humeur à faire la conversation» [18] ‘тот, кто по своей природе говорит мало; тот, у кого нет настроения разговаривать’. При этом теряется важная мысль о народном недовольстве столичным баринством.

Отношение Тургенева к «столичности» можно проследить через авторские описания персонажей. Представляя г-на Зверкова, автор-рассказчик использует следующий синонимический ряд: «наружность <...> мало располагала в его пользу, лукаво выглядывали мышинные глазки, тонкие губы беспрестанно шевелились и приторно улыбались»; жена его «пухлая, чувствительная, слезливая и злая – дюжинное и тяжелое созданье» [16, с. 26]. В этих описаниях так же, как в характеристике г. Пеночкина, на первый план выводится «неестественность»

столичных господ; приторность, слезливость, чувствительность соединяется в них со злым и тяжелым характером. Французские авторы внимательно отнеслись к воссозданию важного для понимания авторского отношения ассоциативного ряда: улыбка г-н Зверкова «*была натянутой*» («*son sourire avait quelque chose de contraint*» [2, p. 45; 7. p. 82], «*composé*» [1, p. 30]), «*приторной*» («*douceux*» [4, p. 57; 6, p. 88]), то есть ненастоящей. Однако никому из переводчиков, кроме И. Делаво, не удалось до конца сохранить «тонкость» тургеневской характеристики; в их интерпретации «*пухлая*» жена г-на Зверкова превращается в «*раздувшуюся*» «*bouffie*» [7, p. 82; 1, p. 30; 4, p. 57], «*дородную толстуху*» «*grosse dondon*» [6, p. 88].

Речевые характеристики «столичных» героев также подчеркивают их «чуждость», стилистически контрастируя как с речью остальных персонажей, так и с речью самого рассказчика. Зачастую этой цели служат иностранные вставки. Так, при описании отставного поручика Виктора Хлопакова, «*подделывающегося к богатым петербургским шалунам*» [16, с.175], используется русская транслитерация – знак плохого французского произношения: «*Жэм-са*»; французская речь помещика Пеночкина полностью состоит из клише: «*Mais c'est impayable!*», «*Mais comment donc!*» [16, с. 125] (*Забавно!, Как же!*).

Претензии на «столичность» иронично изображены Тургеневым в рассказе «Татьяна Борисовна и ее племянник»: «*старая девица лет тридцати восьми с половиной, существо добрейшее, но исковерканное, натянутое и восторженное*», рассуждающая о «*Гете, Шиллере, Беттине и немецкой философии*» [16, с. 188] выглядит смешно по сравнению с Татьяной Борисовной, «*которая так просто и хорошо себя держит, так свободно чувствует и мыслит... что поистине невозможно ей не удивляться*» [16, с. 185]. Автор подчеркивает, что достоинства его героини рождаются не из «воспитания», которое, впрочем, определяется как умение говорить по-французски, они «*точно родились с ней*» [16, с. 185]. Снова на первый план Тургенев выдвигает противопоставление природной естественности Татьяны Борисовны и манерности «старой девицы». Французским переводчикам сложнее всего было передать значение главной для понимания этого противопоставления характеристики «исковерканная». Некоторые используют определение «*minaudière*» [6, p. 321; 9, p. 195] «жеманная», «*bouleversée*» [1, p. 241] «взволнованная», «*maniérée*» [7, p. 302] «манерная», другие просто упускают это определение [5, p. 27]. При этом теряется смысловая составляющая, присущая русскому слову «изломан-

ный условиями жизни, неправильным воспитанием и т. п.» [19]. И. Делаво ближе других подошел к пониманию характеристики, используя при переводе выражение «*d'un esprit faux*» [2, p. 433] «заблуждающийся ум». Тем не менее, такая трактовка также не дает читателю верного восприятия сравнения, так как «исковерканная старая девица» «изуродована нравственно» [19], а Делаво переносит акцент на интеллектуальные качества героини.

Интересно, что само слово «провинция» Тургенев не употребляет, концепт реализуется, в частности, в наименовании вещей, неизвестных в столице. То, что действие происходит в провинции, совершенно особенном мире, отдаленном от центра месте, автор постоянно подчеркивает: «*я, человек неопытный и в деревне не «живалый» (как у нас в Орле говорится)*» [16, с. 16], «*...пруд, по краям и кое-где посередине заросший густым тростником, по орловскому – майером*» [16, с. 75], «*сложен он был... «сбитнем», как говорят у нас*» [16, с. 217] и т. д. Никто из переводчиков, за исключением Л. Жуссерандо, не придал должного значения тургеневским маркерам «провинциальности» описываемых событий. Повидимому, затрудняясь с пониманием и переводом диалектизм («*живалый*», «*майер*», «*сбитень*»), французские авторы предпочли не переводить их либо попытались заменить на слова литературного языка, которые не передают национальный колорит провинциальных выражений. Например, переводчики упускают во французском тексте пояснения рассказчика о том, что тростник в Орловской губернии называется «майером», не используют в описании Дикого Барина характеристику «сбитень», данную ему охотником; слово «не живалый» они заменяют на «*...n'ai point habité à demeure la campagne*» [1, p. 14] «я никогда не жил долго в деревне», «*comme j'avais peu vécu à la campagne*» [2, p. 322; 6, p. 70] «я мало жил в деревне».

В «Записках охотника» нет явного противопоставления провинции и столицы, такое противопоставление реализовано в подтексте и является предметом размышления автора-рассказчика. Ему важна психологическая картина. Тургенева интересуют в первую очередь черты русского национального характера, суть которого проявляется наиболее ярко там, где нет явного изображения социального конфликта. При выборе типа характера Тургенев идет от жизненной ситуации, которая и раскрывает психологический облик персонажа.

Итак, в цикле Тургенева на первый план выходит значение пространства провинции как места, где формируется русский национальный

характер. Эта составляющая концепта раскрывается Тургеневым имплицитно, через речевые характеристики персонажей и рассказчика, где каждое слово несет большую смысловую нагрузку, и характеризует стремление автора понять душевное состояние окружающих его людей, в которых проявляются черты русского национального характера.

Именно потому, что в произведении Тургенева концепт раскрывается опосредованно, существуют определенные трудности в его интерпретации, в частности, в передаче специфики его актуализации в русской действительности и творчестве Тургенева особенно. Несмотря на затруднения, возникающие при переводе концепта, объясняемые в первую очередь нюансами его речевой презентации в оригинальном тексте, французские авторы в целом верно определили концепт индивидуальной картины мира Тургенева, что важно для понимания авторского видения русского национального характера.

Список литературы

1. Charrière E. Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes. Paris, Bibliothèque des Chemins de fer, 1854. 405 p.
2. Récits d'un chasseur, par Ivan Tourguénef / traduits par H. Delaveau. Seule édition autorisée par l'auteur. Paris: E. Dentu, 1858. 559 p.
3. Turgenev I.S. Récits d'un chasseur / traduit par Ernest Jaubert. Paris, 1891. 159 p.
4. Récits d'un chasseur. I. Tourguéneff; trad. De E. Halpérine-Kaminsky. Paris: P. Laffitte, 1926. 267 p.
5. Tourgueneff I. Nouveaux récits d'un chasseur / traduction et introduction de E. Halperine-Kaminsky. 2-ième éd. Paris: A. Michel, 1927. 287 p.
6. Tourguéneff. Mémoires d'un chasseur (Zapiski Okhotnika), 1852 / traduit du russe, avec une introduction et des notes, par Henri Mongault. Paris: Bossard, 1929. 635 p.
7. Ivan Tourguéneff. Récits d'un chasseur / Traduction nouvelle et intégrale avec commentaire, par Louis Jousserandot. Paris, Payot, 1929. 649 p.
8. Tourguenev. Récits d'un chasseur / traduit du russe par M. Vimay. Paris: Gründ, 1939. 219 p.
9. Récits d'un chasseur; Premier amour. Ivan Tourguenev / traduction nouvelle et préface par Michel-Rostislav Hofmann. Genève, 1969. 384 p.
10. Вестстейн В. Слово «провинция» в некоторых западноевропейских языках [Электронный ресурс]. Режим доступа: magazines.russ.ru/urnov/2000/3/hr (дата обращения: 15.09.2017).
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1980. Т. 3. 555 с.
12. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. М.: ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002. Т. 3: П – Я. 704 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс] / Под ред. Д.Н. Ушакова. Репринтное изд.: М., 1995; М., 2000. Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/3/211/845302.html> (дата обращения: 23.10.2017).
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
15. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс] / Под ред. Н. Абрамова, Н. Переферкович. 2006. Режим доступа: <http://www.slovopedia.com/11/211/999662.html> (дата обращения: 23.10.2017).
16. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения в 12 т. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука. 1979. Т. 3. Записки охотника 1847–1874. 526 с.
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. 779 с.
18. Le Grand Robert de la langue française. Paris, 2007 (Большой толковый словарь французского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lerobert.Demarque.com/en/us/dictionnaire-francais-en-ligne/grand-robert> (дата обращения: 12.09.2017).
19. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа; Русский язык, 2000. 1233 с.

INTERPRETATION OF THE CONCEPT «PROVINCE» IN THE FRENCH TRANSLATIONS OF THE CYCLE «THE SPORTSMAN'S SKETCHES» BY I.S. TURGENEV

N.A. Voskresenskaya

The article aims to give an analysis of the concept «province», one of the author's main concepts, which represents the Russian character in Turgenev's cycle «The Sportsman's Sketches», and to reveal some features of its interpretation in French translations. The materials of the research are the cycle «The Sportsman's Sketches» by I.S. Turgenev and all French translations of the cycle published in France from 1854 to 1969. The methodology of the research is based on the structural-semantic method and the concept analysis. The method of interpretive theory of translation and the imagological method were used in the work. The analysis of speech composition of the cycle «The Sportsman's Sketches» has shown that one of the dominating concepts representing the Russian national character is «province». The concept «province» is meaning-forming even though in the work it is presented indirectly. This concept in Turgenev's cycle characterizes the Russian national character not only at the level of images of heroes, but also through assessment of this quality in the national environment and by the author who tells the story as a hunter. Russian national character in «The Sportsman's Sketches» is reflected in the cultural concept «province». However, in the French translation there is a partial loss of the meanings of the original text's concept, which are revealed by Turgenev indirectly through speech characteristics of his characters and the story-teller.

Keywords: translator's reception, French, concept «province», Turgenev, «The Sportsman's Sketches».

References

1. Charrière E. Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes. Paris, Bibliothèque des Chemins de fer, 1854. 405 p.
2. Récits d'un chasseur, par Ivan Tourguénef / traduits par H. Delaveau. Seule édition autorisée par l'auteur. Paris: E. Dentu, 1858. 559 p.
3. Turgenev I.S. Récits d'un chasseur / traduit par Ernest Jaubert. Paris, 1891. 159 p.
4. Récits d'un chasseur. I. Tourguéneff; trad. De E. Halpérine-Kaminsky. Paris: P. Laffitte, 1926. 267 p.
5. Tourgueneff I. Nouveaux récits d'un chasseur / traduction et introduction de E. Halperine-Kaminsky. 2-ième éd. Paris: A. Michel, 1927. 287 p.
6. Tourguéniev. Mémoires d'un chasseur (Zapiski Okhotnika), 1852 / traduit du russe, avec une introduction et des notes, par Henri Mongault. Paris: Bossard, 1929. 635 p.
7. Ivan Tourgénéiev. Récits d'un chasseur / Traduction nouvelle et intégrale avec commentaire, par Louis Jousserandot. Paris, Payot, 1929. 649 p.
8. Tourguenev. Récits d'un chasseur / traduit du russe par M. Vimay. Paris: Gründ, 1939. 219 p.
9. Récits d'un chasseur; Premier amour. Ivan Tourgeniev / traduction nouvelle et préface par Michel-Rostislav Hofmann. Genève, 1969. 384 p.
10. Veststejn V. Slovo «provinciya» v nekotoryh zapadnoevropejskih yazykah [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: magazines.russ.ru/urnov/2000/3/hr (data obrashcheniya: 15.09.2017).
11. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. M.: Russkij yazyk, 1980. T. 3. 555 s.
12. Rossijskij gumanitarnyj ehnciklopedicheskij slovar': v 3 t. M.: VLADOS: Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta, 2002. T. 3: P – Ya. 704 s.
13. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Ehlektronnyj resurs] / Pod red. D.N. Ushakova. Reprintnoe izd.: M., 1995; M., 2000. Rezhim dostupa: <http://www.slovopedia.com/3/211/845302.html> (data obrashcheniya: 23.10.2017).
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / RAN, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997. 944 s.
15. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij [Ehlektronnyj resurs] / Pod red. N. Abramova, N. Pereferkovich. 2006. Rezhim dostupa: <http://www.slovopedia.com/11/211/999662.html> (data obrashcheniya: 23.10.17).
16. Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. Sochineniya v 12 t. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Nauka, 1979. T. 3. Zapiski ohotnika 1847–1874. 526 s.
17. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. M.: Russkij yazyk, 1979. T. 2. 779 s.
18. Le Grand Robert de la langue française. Paris, 2007 (Bol'shoj tolkovyj slovar' francuzskogo yazyka) [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://lerobert.Demarque.com/en/us/dictionnaire-francais-enligne/grand-robert> (data obrashcheniya: 12.09.2017).
19. Efremova T.F. Novyj tolkovno-slovo-obrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka. M.: Drofa; Russkij yazyk, 2000. 1233 s.